

DOI: 10.7256/1999-2807.2013.9.8966

Л.В. Букалерева, Я.Ю. Шельменкова

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ
С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ

На первый взгляд, определение понятия и содержания института освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности сложностей не вызывает, однако правоприменительные проблемы требуют тщательного анализа.

Следует согласиться с В.В. Сверчковым, что сам по себе давностный срок не определяет материального основания или природы освобождения лица от уголовной ответственности за совершенное преступление и не выявляет природу этого освобождения. Он только демонстрирует наличие материального основания для освобождения от уголовной ответственности¹.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности предусмотрено ст. 78 УК РФ, при этом под давностью в рамках вопроса об освобождении от уголовной ответственности принято понимать истечение установленных законом сроков, после чего лицо, совершившее преступление не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Первый проблемный вопрос связан с правовой природой основания освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, вследствие истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности. В юридической литературе он так и не нашел единообразного разрешения. Одни авторы считают, что по истечении сроков дав-

ности отпадает общественная опасность деяния². По мнению А. Калугина, Д. Токманцева признание истечения срока давности основанием прекращения уголовного дела обусловлено как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности ввиду значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени с момента его совершения, так и реализацией в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма³.

Однако представляется, что само по окончании определенного срока после совершения преступления не влияет на оценку деяния с точки зрения наличия общественной опасности, поскольку до тех пор, пока не изменился закон, устанавливающий ответственность за то или иное преступление, общественная опасность этого деяния оценивается законом как наличная.

Вторая точка зрения, которая, на наш взгляд, является верной, заключается в том, что основанием освобождения от уголовной ответственности является отпадение или существенное снижение общественной опасности лица, доказанное надлежащим поведением⁴. Правовой оценкой такого поведения является

¹ Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Журнал российского права. – 2000. – № 2. – С. 87.

² Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. – М.: Наука, 1970. – № 11. – С. 105; Келина С.Г. Теоретические проблемы освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1975. – С. 23.

³ Калугин А., Токманцев Д. Прекращение уголовного дела в ходе судебного разбирательства с освобождением подсудимого от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 94-98.

⁴ Филимонов В.Д. О давности уголовного преследования по советскому уголовному праву // Ученые записки. – Томск:

правило, заложенное в ч. 3 ст. 78 УК РФ, в соответствии с которым течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда.

Поскольку при освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности многие авторы ведут речь о давности привлечения к уголовной ответственности⁵, возникает вопрос, что понимать под категорией «привлечение к уголовной ответственности»?

Проблему истечения сроков давности следует разрешать в соответствии с уголовным законом, а его норма должна толковаться на основе положений материального права. Статья 78 УК РФ, говоря о сроках давности, исходит не из процессуального действия — привлечения лица в качестве обвиняемого, а привлечения к ответственности согласно требованиям уголовного закона.

Так, С.Г. Келина отмечает, что привлечение к уголовной ответственности начинается с момента вынесения обвинительного приговора. Возбуждение уголовного дела, привлечение в качестве обвиняемого, избрание меры пресечения и другие действия еще не означают, что лицо, совершившее преступление, несет уголовную ответственность, это лишь меры, направленные на то, чтобы обеспечить правильное по закону разрешение уголовного дела судом. И эти меры не приостанавливают течения давности привлечения к уголовной ответственности⁶.

Считаем, что на этой же позиции основывается и законодатель, указав в ч. 2 ст. 78 УК РФ, что срок давности исчисляется до момента вступления приговора суда в законную силу. Поэтому, по мнению некоторых авторов, было бы правильнее говорить не о давности привлечения к уголовной ответственности, а о давности осуждения⁷.

При рассмотрении обозначенной проблемы следует проанализировать соответствующие положения уголовно-процессуального закона, так, Уголовно-процессуальный кодекс РФ в п. 3 ч. 1 ст. 24 называет сле-

дующее основание для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения — **истечение сроков давности уголовного преследования**.

Согласно уголовно-процессуальному закону освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности может иметь место как на досудебном этапе производства по уголовному делу, так и при производстве по уголовному делу в суде. При этом анализ соответствующих норм позволяет отметить следующие варианты принятия решения судом.

Во-первых, если сроки давности уголовного преследования истекли до начала судебного разбирательства, то судья на предварительном слушании в соответствии с п. 3 ч.1 ст. 24 УПК РФ и, руководствуясь ст. 239 УПК РФ, выносит постановление о прекращении уголовного дела. При этом судья обязан выполнить требования ч. 2 ст. 27 УПК РФ о том, что прекращение уголовного дела по названному основанию возможно лишь при отсутствии возражений со стороны обвиняемого.

Во-вторых, если обстоятельства, указанные в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ установлены судом во время судебного заседания, то в соответствии с ч. 1 ст. 254 УПК РФ суд также прекращает уголовное дело при отсутствии возражений со стороны обвиняемого. Однако противоречие заключается в положениях ч. 8 ст. 302 УПК РФ (Виды приговоров), где сказано, что если основания прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, указанные в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, обнаруживаются в ходе судебного разбирательства, то суд продолжает рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу и постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

Налицо коллизия рассматриваемых норм (ч. 1 ст. 254 и ч. 8 ст. 302 УПК РФ). Более того, правило, указанное в ч. 8 ст. 302 УПК РФ не соответствует положениям ст. 78 УК РФ.

Так, Военная коллегия Верховного Суда РФ в одном из определений от 8 августа 2000 г. указала, что в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности виновный подлежит освобождению от уголовной ответственности, а не от наказания.

Суд, признав К. и Н. виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, а последнюю — еще и в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 175 УК РФ, назначил им наказание, а затем освободил от него в связи с истечением сроков давности.

Посчитав правильным применение ст. 78 УК РФ к действиям К. и Н., Военная коллегия признала оши-

Изд-во Том. ун-та, 1957. — № 33. — С. 108; Никифоров Б. Освобождение от уголовной ответственности и наказания // Социалистическая законность. — 1960. — № 1. — С. 15.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Расширенный уголовно-правовой анализ / под ред. В.В. Мозякова. — М.: Экзамен, 2002. — С. 134.

⁶ Келина С.Г. Теоретические проблемы освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1975. С. 25-26.

⁷ Курс уголовного права: Учение о наказании. Общая часть: учеб. пособие. Т. 2 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. — М.: Зерцало, 1999. — С. 190.

бочным освобождение их от назначенного наказания, поскольку в соответствии с указанной статьей виновные по данному основанию подлежали освобождению от уголовной ответственности⁸.

В связи с вышесказанным, представляется, что процессуальную форму освобождения от уголовной ответственности следует привести в соответствие с материально-правовой природой института уголовной ответственности и освобождения от нее.

Уголовный закон 1996 г. внес существенные изменения в институт освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. В отличие от УК РСФСР 1960 г., законодатель в ст. 78 УК РФ уточнил его правовую природу и четко установил границы начального и конечного момента исчисления сроков давности. Более того в настоящее время продолжительность сроков давности зависит не от санкции нормы Особенной части УК РФ, как это было предусмотрено предыдущим уголовным законом, а от категории совершенного преступления.

Категория преступления определена в качестве одного из важнейших критериев для установления сроков давности. В соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет после совершения тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Из этого правила законодатель делает исключение для несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, так в соответствии со ст. 94 УК РФ при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности сроки давности, предусмотренные ст. 78 УК РФ, сокращаются наполовину.

Анализ ст. 78 УК РФ свидетельствует о несовпадении сроков давности с пределами санкций некоторых категорий преступлений, указанных законодателем в ст. 15 УК РФ. Речь идет о преступлениях небольшой тяжести (максимум по санкции предусмотрен в виде 3 лет лишения свободы (ч. 2 ст. 15 УК РФ), а срок давности — 2 года (п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ)), средней тяжести (максимум по санкции — 5 лет лишения свободы,

за совершение умышленного преступления и свыше 3 лет, за совершение неосторожного деяния (ч. 3 ст. 15 УК РФ), при этом, например, в санкциях ч. 3 ст. 263 УК РФ, ч. 3 ст. 263.1 УК РФ («деяния, повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц») законодатель предусматривает наказание в виде 7 лет лишения свободы, а срок давности — 6 лет (п. «б» ч.1 ст.78 УК)) и особо тяжких преступлениях (максимум по санкции — 20 лет лишения свободы (ч.5 ст. 15, ч.2 ст. 56 УК РФ), а срок давности — 15 лет (п. «г» ч. 1 ст.78 УК РФ)). Представляется, что такое положение является отступлением от принципов гуманизма и равенства всех перед законом.

Так, наличие размеров давностных сроков, превышающих максимальные границы санкций в виде лишения свободы, установленных за совершение преступлений соответствующей категории, является нарушением принципа гуманизма, а если сроки давности меньше максимума такой санкции, то нарушается принцип равенства всех граждан перед законом, поскольку, лицо, не привлеченное к уголовной ответственности, может оказаться в более благоприятных условиях, чем лицо, отбывшее назначенное судом наказание.

В соответствии с ч. 2 ст. 78 УК РФ сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

Временем совершения преступления, согласно ч. 2 ст. 9 УК РФ, признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Из чего следует, что срок давности исчисляется с момента выполнения объективной стороны состава преступления. Однако возникает вопрос, как исчислять указанный срок тогда, когда объективная сторона выполняется не одновременно или в течение небольшого промежутка времени, а в течение длительного времени, при совершении так называемых длящихся или продолжаемых преступлений?

Специфика длящихся преступлений состоит в том, что, совершив первый активный или пассивный акт и достигнув этим стадии окончания деяния, лицо не прекращает осуществления преступления. Поэтому в длящихся преступлениях следует различать момент достижения стадии полного прекращения преступной деятельности, которое может наступить при явке лица с повинной, при задержании его органами власти или при других обстоятельствах. Только с этого момента может быть начато исчисление давностного срока.

Продолжаемое преступление, в отличие от длящегося, складывается из ряда тождественных пре-

⁸ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 08 августа 2000 г. № 1-056/2000 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 8.

ступных действий, охватываемых единым умыслом и направленными к достижению единой цели⁹.

Течение срока давности привлечения к уголовной ответственности за продолжаемое преступление начинается с момента окончания такого преступления, т.е. со дня совершения последнего действия, входящего в продолжаемое преступление, как по воле самого виновного, так и в результате пресечения его преступной деятельности.

Интересен также вопрос об исчислении давностных сроков в случаях совершения преступления при сложном соучастии. Сложность представляет момент исчисления срока давности для организаторов, подстрекателей и пособников, где возможны два противоположных подхода. Первый вариант исчисления срока давности связывается со временем, когда лицо завершило свою часть действий (подстрекательство, организаторские действия, пособничество) вне связи с действиями остальных соучастников и процессом совершения преступления в целом. Другой противоположный подход предполагает исчисление срока с момента завершения преступления исполнителем.

При анализе всех подлежащих учету обстоятельств необходимо иметь в виду положения гл. 7 УК РФ, а также то, что само по себе соучастие не создает самостоятельных оснований уголовной ответственности. В качестве единственного основания согласно ст. 8 УК РФ следует признавать наличие в деянии лица признаков состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

Совершение преступления в соучастии представляет собой объединение усилий всех соучастников в направлении достижения общего результата преступления, поэтому исчисление давностных сроков следует связывать с завершением преступления в целом.

В соответствии с общими правилами исчисления сроков течение указанных в ст. 78 УК РФ сроков давности следует исчислять с нуля часов суток, следующих за днем совершения общественно опасного деяния, и до 24 часов последних суток давностного срока¹⁰.

Если в течение срока давности лицо совершит новое преступление, то по каждому из совершенных преступлений сроки давности в соответствии с ч. 2 ст. 78 УК РФ исчисляются самостоятельно.

В ст. 48 УК РСФСР 1960 г. этот вопрос рассматривался иначе. В данной норме было определено, что течение сроков давности прерывается, если до ис-

течения указанных сроков лицо совершит новое преступление, за которое может быть назначено лишение свободы на срок свыше двух лет. Исчисление сроков давности в этом случае начиналось с момента совершения нового преступления.

Законодатель отказался от нормы о прерывании сроков давности в случае совершения лицом нового преступления и это привело к тому, что по объемным, многоэпизодным делам, где в совокупности лицо совершает несколько преступлений различной степени тяжести, сроки давности за некоторые из них (небольшой тяжести) истекают уже в ходе длительного предварительного следствия либо продолжительного судебного разбирательства.

В связи с этим, установление порядка прерывания сроков давности привлечения к уголовной ответственности совершением нового умышленного преступления, на наш взгляд, является обязательным, поскольку данное обстоятельство свидетельствует о повышении степени общественной опасности лица.

Далее, в соответствии с ч. 3 ст. 78 УК РФ течение срока давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. Законодатель не раскрывает материально-правового содержания понятия «лицо, совершившее преступление, уклоняющееся от следствия и суда». Полагаем, что таким лицом, следует считать подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, в отношении которого органы дознания, следователь или судья должны выполнять действия по организации его розыска. Поэтому течение сроков давности приостанавливается со дня вынесения органами дознания, следователем или судом постановления о розыске такого лица.

Некоторыми авторами высказано мнение о том, что к лицу, совершившему преступление и скрывающемуся от следствия и суда, сроки давности привлечения к уголовной ответственности также должны применяться¹¹. Однако их доводы, что виновный все годы после совершения преступного деяния не совершал новых преступлений, вел законопослушный образ жизни и т.п., не отражают действительного положения дел, так как умышленные действия по уклонению от следствия и суда в течение длительного времени, напротив, свидетельствуют о сохранившейся общественной опасности такого лица. Кроме того, данное предложение Х. Аликперова, М. Зейнапова, К. Курбанова противоречит их же выводам, изложен-

⁹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. – М.: Эксмо, 2009. – С. 243.

¹⁰ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. – М.: РИОР, 2009. – С. 250.

¹¹ Аликперов Х.Д., Курбанова К.Ш. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Государство и право. – 2000. – № 1. – С. 59.

ным в другой статье, где подчеркнуто, что законодатель вынужден идти на установление института давности с тем, чтобы обеспечить условия работы правоохранительных органов при их перегрузке и стимулировать лиц, совершивших не установленные (не раскрытые) органами юстиции преступления, к отказу от дальнейшей преступной деятельности¹². Однако, если предложения указанных авторов касаются применения института давности к лицам, скрывающимся от следствия и суда, то о каком стимулировании к отказу от дальнейшей преступной деятельности может идти речь?

Вместе с тем, следует согласиться с мнением Х. Аликперова о том, что не могут рассматриваться как уклоняющиеся от следствия и суда лица, которые, хотя и скрываются после совершения преступления, но органам предварительного расследования о них как о лицах, совершивших преступление, неизвестно¹³.

Приостановление срока давности означает, что его течение прекращается на все время уклонения лица, совершившего преступление, от следствия или суда, а возобновляется с момента задержания этого лица или его явки с повинной (ч. 3 ст. 78 УК РФ).

В действующем уголовном законе не устанавливается срок, по истечении которого уклонение от следствия и суда прекращается. В УК РСФСР 1960 г. этот вопрос решался иначе, а именно ст. 48 был установлен пятнадцатилетний срок, по истечении которого лицо, уклоняющееся от следствия и суда, не подлежало уголовной ответственности.

Позиция действующего Уголовного кодекса РФ предпочтительней, в рассматриваемом случае нет оснований для освобождения от уголовной ответственности лица, злостно уклоняющегося от следствия и суда, поскольку не реализуется общая концепция института освобождения от уголовной ответственности — освобождение от ответственности лица, совершившего преступление, вследствие утраты им прежней общественной опасности.

Следует учитывать, что освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности является обязанностью правоприменительных органов. Исключение составляет совершение лицом преступления, наказуемого пожизненным лишением свободы (или смертной

казнью). Решение вопроса о применении сроков давности уголовного преследования в отношении такого лица, относится к исключительной компетенции суда, если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности, то пожизненное лишение свободы (смертная казнь) не применяются (ч. 4 ст. 78 УК РФ).

Согласно нормам международного права, независимо от времени совершения деяния не применяются сроки давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (Конвенция ООН от 26 ноября 1968 г.)¹⁴. Учитывая данное обстоятельство, в ч. 5 ст. 78 УК РФ установлено, что к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны — ст. 353 УК РФ, применение запрещенных средств и методов ведения войны — ст. 356 УК РФ, геноцид — ст. 357 УК РФ, экоцид — ст. 358 УК РФ) сроки давности не применяются.

На основании проведенного анализа института давности следует сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности является нецелесообразность применения мер уголовного принуждения к лицу, совершившему преступление, обусловленная отпадением или существенным снижением его общественной опасности, а также сложностью процессуального обеспечения объективности доказательственной базы.
2. Имеются определенные несоответствия сроков давности со сроками типовых санкций некоторых категорий преступлений. Такое несоответствие следует устранить путем установления в ч. 1 ст. 78 УК РФ следующих сроков давности:
  - а) три года после совершения преступления небольшой тяжести;
  - б) пять лет после совершения преступления средней тяжести и семь лет после совершения неосторожного преступления средней тяжести, если срок лишения свободы в соответствующей санкции Особенной части УК РФ предусмотрен более пяти лет;
  - в) десять лет после совершения тяжкого преступления;
  - г) двадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

3. Начальным моментом течения сроков давности следует считать:

¹² Аликперов Х., Зейнапов М., Курбанова К. Задачи института компромисса в борьбе с преступностью // Уголовное право. — 2001. — № 4. — С. 85-87.

¹³ Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Законность. — 1999. — № 8. — С. 13.

¹⁴ Международные акты о правах человека. Сборник документов. — М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. — С. 501.

- момент совершения общественно опасного действия (бездействия), независимо от момента наступления последствий;
  - момент полного прекращения преступной деятельности в дящихся преступлениях;
  - момент совершения последнего преступного действия в продолжаемых преступлениях.
- Если преступление совершено при сложном соучастии, то течение давностного срока должно исчисляться с момента совершения преступления, в отношении которого осуществлялась организаторская деятельность, подстрекательство или пособничество.
3. Конечным моментом течения сроков давности является дата вступления приговора суда в законную силу.
  4. На наш взгляд, необходимо установить порядок прерывания сроков давности привлечения к уголовной ответственности в связи с совершением лицом во время течения срока давности нового умышленного преступления, так как данное обстоятельство свидетельствует о повышении степени общественной опасности лица, что противоречит концепции рассматриваемого правового института — освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, вследствие утраты им прежней общественной опасности, что и позволяет сделать вывод о его возможном исправлении без реализации уголовной ответственности.

Библиографический список:

1. Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Законность. — 1999. — № 8. — С. 13.
2. Аликперов Х., Зейнапов М., Курбанова К. Задачи института компромисса в борьбе с преступностью // Уголовное право. — 2001. — № 4.
3. Аликперов Х.Д., Курбанова К.Ш. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Государство и право. — 2000. — № 1.
4. Калугин А., Токманцев Д. Прекращение уголовного дела в ходе судебного разбирательства с освобождением подсудимого от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Уголовное право. — 2011. — № 2.
5. Келина С.Г. Теоретические проблемы освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1975.
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Расширенный уголовно-правовой анализ / под ред. В.В. Мозякова. — М.: Экзамен, 2002.
7. Курс уголовного права: Учение о наказании. Общая часть: учеб. пособие. Т. 2 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. — М.: Зерцало, 1999.
8. Международные акты о правах человека. Сборник документов. — М.: НОРМА-ИНФРА, 1999.
9. Никифоров Б. Освобождение от уголовной ответственности и наказания // Социалистическая законность. — 1960. — № 1.
10. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 08 августа 2000 г. № 1-056/2000 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2001. — № 8.
11. Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Журнал российского права. — 2000. — № 2.
12. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. — М.: РИОР, 2009.
13. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. — М.: Эксмо, 2009. — С. 243.
14. Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. — М.: Наука, 1970. — № 11.
15. Филимонов В.Д. О давности уголовного преследования по советскому уголовному праву // Ученые записки. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1957. — № 33.

References (transliteration):

1. Alikperov X. Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti v svyazi s istecheniem srokov davnosti // Zakonnost'. — 1999. — № 8. — S. 13.
2. Alikperov X., Zeinapov M., Kurbanova K. Zadachi instituta kompromissa v bor'be s prestupnost'yu // Ugolovnoe pravo. — 2001. — № 4.

3. Alikperov X.D., Kurbanova K.Sh. UK RF i nekotorye problemy osvobozhdeniya ot ugovnoyi otvetstvennosti // Gosudarstvo i pravo. — 2000. — № 1.
4. Kalugin A., Tokmancev D. Prekrashenie ugovnogo dela v hode sudebnogo razbiratel'stva s osvobozhdeniem podsudimogo ot ugovnoyi otvetstvennosti v svyazi s istecheniem srokov davnosti // Uголовное право. — 2011. — № 2.
5. Kelina S.G. Teoreticheskie problemy osvobozhdeniya ot ugovnoyi otvetstvennosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 1975.
6. Kommentarii k Uголовному кодексу RF. Rasshirenniy ugovno-pravovoi analiz / pod red. V.V. Mozyakova. — M.: Ekzamen, 2002.
7. Kurs ugovnogo prava: Uchenie o nakazanii. Obshaya chast': ucheb. posobie. T. 2 / pod red. N.F. Kuznecovoi, I.M. Tyazhkovoi. — M.: Zercalo, 1999.
8. Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka. Sbornik dokumentov. — M.: NORMA-INFRA, 1999.
9. Nikiforov B. Osvobozhdenie ot ugovnoyi otvetstvennosti i nakazaniya // Socialisticheskaya zakonnost'. — 1960. — № 1.
10. Opredelenie VoЕННОй kollegii Verhovnogo Suda RF ot 08 avgusta 2000 g. № 1-056/2000 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. — 2001. — № 8.
11. Sverchkov V.V. Osvobozhdenie ot ugovnoyi otvetstvennosti v svyazi s istecheniem srokov davnosti // Zhurnal Rossiiskogo prava. — 2000. — № 2.
12. Uголовное право Rossii. Obshaya i Osobennaya chasti: uchebnik / pod red. V.K. Duyunova. — M.: RIOR, 2009.
13. Uголовное право Rossii. Obshaya chast': uchebnik / pod red. A.I. Raroga. — M.: Eksmo, 2009. — S. 243.
14. Fefelov P.A. Kriterii ustanovleniya ugovnoyi nakazuemosti deyanii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — M.: Nauka, 1970. — № 11.
15. Filimonov V.D. O davnosti ugovnogo presledovaniya po sovetskomu ugovnomu pravu // Uchenye zapiski. — Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1957. — № 33.